

Сегодня Виола впервые вышла из дома без сопровождения взрослых.

Ей поручили ответственное задание — сходить за соевым соусом в лавку к бабушке Комацу.

В послеобеденные часы неожиданно набегло много клиентов, и хозяин, торопливо развернувшись, нечаянно смахнул бутылку с соусом на пол.

Виола, которая как раз помогала подавать еду гостям, тут же вызвалась сбегать за соусом.

Хозяин на мгновение засомневался и сначала посмотрел на Учителя Нянко.

Учитель Нянко сдержанно и надежно кивнул.

Тогда хозяин сказал:

— Ну тогда выручи нас, Ай-тян.

Виола важно кивнула и приняла из рук хозяина кошелек с мелочью.

*

С каких-то пор все единогласно признали, что Учитель Нянко — невероятно надежный кот: он не только то и дело сопровождает Виолу на занятия, учит ее новому, помогает делать разговорные упражнения после уроков, но даже когда Виола капризничает в еде, одновременно смотрит неодобрительным взглядом и постукивает хвостом по столу, подгоняя ее.

Сами того не заметив, окружающие дружно стали считать Учителя Нянко первым главой семейства для Виолы.

А почему первым? Да потому что второй глава семейства, господин Ода, временами совершал не самые надежные родительские поступки.

Например, с жаром рекомендовал Ай-тян попробовать острого карри.

Вспоминания о последствиях этого поступка до сих пор заставляют хозяина заалеть лицом и закрыть его руками.

*

В тот день в лавке не было посетителей, а дети учились в школе. В помещении находились только они трое. Даже Учитель Нянько отсутствовал.

Стоило Ода Сакуносукэ завести речь об остром карри, как его глаза загорелись — он принялся расхваливать блюдо с поистине фанатичным энтузиазмом.

Ай-тянь была хорошей девочкой, совершенно не умевшей отказывать людям на их доброту, и с ходу согласилась попробовать.

Хозяин хоть и почуял неладное, останавливать не стал, подумав, что если Ай-тянь окажется не по силам острая еда, он заранее сходит и приготовит ей теплой водички.

И вот Ай-тянь сделала один единственный ложковский глоток — и из ее глаз закапали жемчужины.

Это не метафора. Самые настоящие жемчужины.

Жемчуг усыпал весь стол, переливаясь мягким сиянием.

В тот самый момент чашка хозяина выпала из рук и грохнулась на пол.

Ода Сакуносукэ впервые в жизни подавился горячим карри.

Хозяин и Ода во все глаза смотрели, как одинокая слезинка скатывается по щеке и с тихим стуком падает на стол.

Хозяин: !!!

Хозяин яростно протер глаза.

Заподозрив, что от остроты у него уже затуманился рассудок, он зажмурился и открыл их снова: жемчужины на столе стали еще ярче.

Он со злости ущипнул себя за бедро.

Никаких чувств.

Ах, ну конечно... — с легким сердцем подумал хозяин, — и вправду галлюцинация.

Тут до него донесся озадаченный голос Ода Сакуносукэ:

— Боль чувствуется, значит, не галлюцинация.

Опустив взгляд, хозяин обнаружил, что ущипнул вовсе не себя, а бедро Оды.

Подняв голову, он услышал, как Ода с поразительной быстротой возвращает себе невозмутимость:

— Обжглась остротой, да, Ай-чан? Выпей водички.

Ода с самым естественным видом протянул Виоле стакан воды, словно в упор не замечая усыпанный жемчугом стол.

Хозяин: «.....»

А-а-а, Ода-цу! Нельзя же реагировать настолько невозмутимо!

Хозяин вовсе не планировал играть роль вечно недовольного ворчуна, но просто не сдержался:

— Ты что, совсем ничего не видишь?!

Ода Сакуносукэ кивнул:

— Вижу.

Хозяин: «.....»

Ода добавил:

— Похоже, Ай-чан тоже не большой любитель острого. — С заметным сожалением в голосе он протянул: — А я-то искренне считаю фирменный острый карри хозяина невероятно вкусным.

Хозяин:

— Сп-погодите, разве это главное?! Даже если ты расхваливаешь мое кулинарное мастерство, сейчас я ни капли не рад!

Ода издал удивленное «а».

Хозяин отвернулся, наотрез отказываясь смотреть на Оду, и перевел взгляд на Ай-тян. Он

заметил, что девочка и вправду страдает от жжения: глаза покраснели, личико покраснелось, как утренняя заря. Настоящее маленькое несчастье.

Забыв обо всем остальном, он тут же подскочил со стула:

— В таком случае нужно молоко! Я сбегаю за стаканом молока...

В этот момент вернувшийся с утренней прогулки Учитель Нянко издал резкий, пронзительный кошачий вопль и запрыгнул на стол.

— Мяу!

Учитель Нянко преградил путь к Ай-тян, глядя на них с суровым укором.

Хозяин от неожиданности выпрямился, словно в школьные годы, когда учитель заставлял его за курением втихаря.

Ода Сакуносукэ тоже машинально подобрался.

— Учитель...

Учитель заговорил предельно строго:

— Мяу! Мяу!

Хотя они ни капельки не понимали кошачьего языка, почему-то казалось, что сейчас нужно лишь...

Ода и хозяин с поразительной синхронностью, в один голос громко выпалили:

— Простите, Учитель Нянко!

Учитель Нянко еще немного поизучал их взглядом, повернулся к Ай-тян и успокаивающе похлопал ее по руке своим гибким, невероятно мягким на ощупь хвостом:

— Мяу-мяу-мяу~

Виола так сильно обожглась перцем, что пришла в себя только после того, как выпила больше половины стакана молока. Едва опомнившись и увидев Учителя Нянко, она инстинктивно обняла кота:

— Учитель Няню! Вы вернулись, а я сегодня утром уже написала три сочинения по словесности!

Учитель Нацумэ солидно шевельнул усами:

— Мяу.

Затем он снова повернулся и сурово уставился на Оду с хозяином.

— Мяу!

Ода и хозяин покорно опустили головы:

— Учитель, мы ничего не понимаем...

Учитель Нацумэ:

— ...Мяу.

В конце концов переводчиком с кошачьего все же выступила Ай-тян.

*

Стоило хозяину вспомнить то происшествие, как он снова закрыл лицо руками: такой взрослый мужчина, а позволил какой-то кошке себя отчитать.

В итоге они сошлись на том, что необходимо развивать у Ай-тян бдительность.

И это само собой разумеющееся!

Хозяин очень любил Йокогаму, но вовсе не собирался закрывать глаза на царившие в этом городе темные дела.

Уникальность Ай-тян ни в коем случае нельзя было раскрывать посторонним!

А эта девочка — ну просто чрезмерно наивна.

...

Ай-тян с абсолютно чистой совестью сунула хозяину в руку целую горсть жемчуга:

— Учитель Нянько ведь тоже говорил раньше, что никому нельзя показывать. Но Ода и хозяин — они же не посторонние.

— Жаль только, те жемчужины, что нападали в первый раз, я уже пристроила.

В глазах девочки зажглись яркие огоньки.

— Я только сейчас узнала, что жемчуг тоже стоит дорого! — с энтузиазмом предложила она. — Давайте его продадим!

— Ни в коем случае!

— Мяу!

Мужчины и кот воскликнули одновременно.

Девочка озадаченно склонила голову набок, словно спрашивая почему.

Все трое взрослых в ту же секунду растерялись, совершенно не представляя, как объяснить маленькой девочке всю грязь здешнего темного мира.

Последовала долгая пауза, пока наконец не заговорил Ода.

С самым честным и невозмутимым выражением лица Ода выдал фразу, прозвучавшую донельзя убедительно:

— Торговля драгоценностями требует профессиональной оценки, иначе их никто не купит.

— Профессиональной оценки?

Ода с виду солидно кивнул:

— Без профессиональной оценки жемчуг Ай-чан не удастся продать.

На личике Ай-тян тут же отразилось явное разочарование.

Двое мужчин и кот втайне шумно выдохнули.

Конечно же, ни единой жемчужине нельзя позволить утечь наружу!

Никто из них никогда не смел недооценивать чужие способности — что делать, если кто-нибудь пронюхает?

Глядя на Ай-тян, двое мужчин и кот испытывали глубокую тревогу.

Только посмотрите на эту девочку.

Ей просто необходимо повышать чувство опасности!

Нельзя же так доверчиво и без всякой задней мысли верить первому встречному!

Мрачно переглянувшись, двое мужчин и кот дружно приняли твердое решение.

*

После курса обязательных тренировок по безопасности настал день проверки!

Проводив взглядом уходящую Ай-тян, хозяин тут же схватился за телефон и позвонил Оде.

На том конце провода раздался спокойный и надежный голос Оды.

Хозяин все равно сильно нервничал:

— Учитель, а у Ай-чан все пройдет гладко? Вдруг она столкнется с разборками мафии, терактом с бомбами или с торговцами детьми...

— Хотя Ода и увязался следом, почему у меня все равно скребут кошки на душе?

Хозяин не находил себе места от беспокойства, но понимал, что не обладает профессиональными навыками Оды, а если пойдет следом — его слишком легко обнаружат, поэтому ему оставалось лишь оставаться в лавке и томиться в томительном ожидании.

Учитель Нацумэ солидно мяукнул.

Хозяин внезапно интуитивно уловил смысл этой реплики:

— Учитель хочет пойти следом?

— Мяу.

— Тогда вся надежда на Учителя!

Учитель — поистине невероятно надежный кот:

— Мяу.

*

Виола впервые в жизни отправлялась на прогулку одна.

Лавка соевого соуса семьи Комацу была старинным заведением с вековой историей, и хозяин пользовался их соусом с самого открытия своего магазина.

Магазинчик находился совсем недалеко, всего в двадцати минутах ходьбы.

Виола уже твердо заучила адрес и дорогу наизусть, к тому же Зеркало тоже помогало удерживать маршрут в памяти.

Все шло прекрасно.

Она получила бутылочку с соусом из рук бабушки Комацу, а та с улыбкой запихнула ей под капюшон румяное яблоко:

— Какая же ты молодец, Ай-чан, уже можешь бегать за поручениями для хозяина. Возьми это яблоко в подарок за свои старания.

Тут же рядом заприметила происходящее бабушка Ёнага из соседней кондитерской и с такой же улыбкой произнесла:

— Трудолюбивым детям положены поощрительные подарочки. Ну-ка, что же бабушка Ёнага должна подарить нашей работающей Ай-чан? — Бабушка Ёнага по-детски шмыгнула носом и поинтересовалась: — Как насчет конфеток?

Виола жутко смутилась, но возразить ей не позволили.

Бабушка Ёнага все равно сунула ей в руку горсть леденцов, которые тут же отправились в капюшон к яблоку.

Сегодня на Виоле была новая одежда, купленная Одой: длинные кроличьи ушки забавно свисали с капюшона светло-розовой куртки.

Она несла бутылочку с соусом, а в заячьем капюшоне покоились сладости и яблоко — всю дорогу домой девочка шла, плотно сжав губы и тихонько улыбаясь.

Ей казалось, что вокруг невероятно тепло.

В последнее время Зеркало тихонько и осторожно впитывало рассеянную энергию духовных жил, стараясь не тревожить местных божеств, и с редким вздохом восхищалось:

— Как же хорошо, Ваше Высочество...

— И правда!

*

— Какая же она милая. — Ода Сакуносукэ аккуратно прятался за густой листвой деревьев, наблюдая за покачивающимися кроличьими ушками Ай-чан, и не удержался от вздоха.

— Мяу.

Ода:

— Учитель тоже так считает.

Учитель Нацумэ:

— Мяу!

*

Проходя мимо перекрестка, Виола вдруг услышала детский плач.

Она машинально повернула голову.

Там стояла маленькая девочка со светлыми волосами в красном платье.

Она плакала и одновременно топала ножкой:

— Как же надоело! Ринтаро! Элис хочет тортик!

— Во всем виноват Ринтаро! Ринтаро большой дурак!

Ее отец — судя по всему, это был отец — выглядел совершенно растерянным:

— Не плачь, Элис~ От твоих слез у меня начинает болеть сердечко!

Он изо всех сил пытался что-то объяснить.

Но девочка лишь злилась еще сильнее и пинала его своими лакированными туфельками:

— Не хочу слушать, не хочу! В любом случае виноват только Ринтаро!

— Э-ли-ис...

Какая же капризная девочка.

Виола заметила, что от белокурой малышки не исходит ни малейшего намека на духовное сияние, к тому же между ней и этим мужчиной среднего возраста прослеживалась отчетливая, искусственная связь.

А, форма жизни, схожая с марионеткой.

В мире Виолы формы существования жизни отличались огромным разнообразием — в конце концов, это был мир, где боги еще не отошли от дел, поэтому создание жизни и ее эволюция вовсе не казались небылицами из сказок.

Взять хотя бы Зеркало: будучи магическим артефактом, в строгом смысле оно тоже представляло собой форму жизни, просто его эмоциональное пробуждение еще не завершилось окончательно, из-за чего его можно было назвать лишь полуживым.

В глазах Виолы эта девчушка являлась именно таким полуживым существом.

Подумав немного, она подошла ближе.

— Не плачь. — Протянув золотоволосой малышке носовой платок, она повернулась к ней и добавила: — Можешь взять горсть конфет из моего капюшона.

Мор Огай на первый взгляд казался заросшим щетиной потрепанным доктором, но в

действительности являлся главой Портовой Мафии, державшим в кулаке всю изнанку города.

Как известно, слабостью Мора Огая были маленькие девочки до двенадцати лет.

Он с любопытством разглядывал эту малышку.

Совсем крошечная, хрупкая.

Кожа поразительно белая, словно лепесток нежного цветка.

Аристократичные манеры и особая аура полностью затмевали ее заурядные черты лица.

Проще говоря, это была невероятно милая юная барышня.

Мор Огай улыбнулся.

Метрах в десяти от них его подчиненный невольно сжал рукоять пистолета, глядя на собственного босса.

Его учитель неотрывно следил за учеником, а на кошачьих лапах на мгновение блеснул холодный металл.

А сам он, не ведая об этом ни сном ни духом, одарил девочку улыбкой, которую считал исключительно доброй и милой:

— Большое тебе спасибо, юная леди.

<http://bllate.org/book/21113/2142580>